

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.213.8.031-042

С. Ю. Мироненко

Донбасский государственный университет юстиции
г. Донецк, Российская Федерация

Уголовно-правовая характеристика форм применения запрещенных средств и методов ведения войны

Резюме. Применение запрещенных средств и методов ведения войны и другие военные преступления достаточно распространены в современном мире. Во время вооруженных конфликтов нередко нарушаются права военнопленных и гражданского населения, разрушаются памятники истории и искусства, наносится непоправимый ущерб окружающей природной среде. В исследовании проводится анализ таких форм применения запрещенных средств и методов ведения войны, как: а) жестокое обращение с военнопленными; б) жестокое обращение с гражданским населением; в) депортация гражданского населения; г) разграбление национального имущества на оккупированной территории; д) применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором. Анализ форм применения запрещенных средств и методов ведения войны доказывает, что диспозицией основного состава данного преступления определены альтернативные деяния при его совершении, каждое из которых, в свою очередь, образует окончанный состав преступления, предусмотренного частью 1 ст. 356 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особенностью законодательного определения объективной стороны применения запрещенных средств и методов ведения войны является как описательное, так и бланкетное определение признаков этого преступления. Содержание основных форм этого преступления определено в диспозиции ст. 356 УК РФ, а многих других форм — в соответствующих международных договорах Российской Федерации. В данном случае речь идет о двойной противоправности указанного деяния.

Ключевые слова: уголовный кодекс; уголовная ответственность; вооруженный конфликт; военные преступления; запрещенные средства и методы ведения войны; формы применения запрещенных средств и методов ведения войны; уголовно-правовая характеристика

Для цитирования: Мироненко С. Ю. Уголовно-правовая характеристика форм применения запрещенных средств и методов ведения войны. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 8. С. 31–42. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.213.8.031-042

Criminal Law Characteristics of the Forms of Use of Prohibited Means and Methods of Warfare

Sergey Yu. Mironenko

Donbass State University of Justice
Donetsk, Russian Federation

Abstract. The use of prohibited means and methods of warfare and other war crimes are quite common in the modern world. During armed conflicts, the rights of prisoners of war and civilians are often violated, historical and art monuments are destroyed, and irreparable damage is caused to the natural environment. The study analyzes such forms of use of prohibited means and methods of warfare as: a) ill-treatment of prisoners of war; b) ill-treatment of the civilian population; c) deportation of the civilian population; d) looting of national property in the occupied territory; e) the use of means and methods in armed conflict prohibited by the international treaty. The analysis of the forms of use of prohibited means and methods of warfare proves that the disposition of the main composition of this crime defines alternative acts in its commission, each of which, in turn, forms

© Мироненко С. Ю., 2024

the complete composition of the crime provided for in Part 1 of Article 356 of the Criminal Code of the Russian Federation. A feature of the legislative definition of the objective element of the use of prohibited means and methods of warfare is both a descriptive and a blank definition of the signs of this crime. The content of the main forms of this crime is defined in the disposition of Article 356 of the Criminal Code of the Russian Federation, and many other forms are defined in the relevant international agreements of the Russian Federation. In this case, we are talking about the double wrongfulness of the specified act.

Keywords: criminal code; criminal liability; armed conflict; war crimes; prohibited means and methods of warfare; forms of use of prohibited means and methods of warfare; criminal law characteristics

Cite as: Mironenko SYu. Criminal Law Characteristics of the Forms of Use of Prohibited Means and Methods of Warfare. *Lex russica*. 2024;77(8):31-42. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.213.8.031-042

Введение

В теории уголовного права общественно опасное деяние определяется по-разному, но прежде всего деяние характеризуется совокупностью признаков: «1) общественная опасность; 2) уголовная противоправность; 3) виновность; 4) наказуемость»¹. Эти признаки деяния обязательны для всех преступлений, но в каждом конкретном случае деяние имеет индивидуальные, специфические признаки, которые позволяют идентифицировать объект преступления и способствуют разграничению данного преступного деяния и преступных деяний других видов.

Термин «деяние» в уголовном праве имеет два значения — широкое и узкое. В широком значении он относится к понятию самого преступления. В более узком смысле под деянием подразумевается характеристика объективной стороны преступления. «Деяние — это общественно опасное, противоправное, осознанное, волевое, сложное по характеру действие или бездействие, которое нарушает или создает реальную угрозу нарушения общественных отношений, взятых под охрану уголовным кодексом»².

В диспозиции ч. 1 ст. 356 УК РФ понятие «применение запрещенных средств и методов ведения войны» определяется как обобщение определенной группы альтернативных преступных деяний. Эти деяния имеют как общие признаки, так и особенности, связанные в первую очередь с непосредственным объектом и способом совершения данного преступления. Действие — это волевое поведение челове-

ка, которое существует как самостоятельное психофизическое единство и социально-правовое явление, всегда включает в себя способ его совершения, характеризует действие как определенный порядок, последовательность приемов и методов, используемых человеком для совершения преступления, и выступает как один из важнейших признаков, который влияет на содержание действия. Я. М. Брайнин указал на универсальность и важность способов совершения преступлений и подчеркнул, что нет никакого преступления без присущего ему способа его совершения³. И. Я. Фойницкий отмечал: «Для классификации преступных деяний по их удобному познанию более пригодны те признаки, которые определены во внешнем составе преступного деяния, в частности либо в способе деяния, либо в субъекте и объекте посягательства»⁴. Для привлечения лица к уголовной ответственности возникает необходимость установления не только способа деяния, характерного для преступления, но и наличия общественно опасных последствий в результате совершенного таким способом деяния.

Основная часть

В диспозиции ч. 1 ст. 356 УК РФ установлены следующие формы применения запрещенных средств и методов ведения войны:

- а) жестокое обращение с военнопленными;
- б) жестокое обращение с гражданским населением;

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Чучаева. М. : Контракт, Инфра-М, 2013. С. 20.

² Уголовное право Казахстана и России. Общая часть / отв. ред. Р. М. Абдрашев, С. В. Маликов, А. И. Чучаев. М., 2022. С. 114, 115.

³ Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 182.

⁴ Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная : Посягательства на личность и имущество. СПб., 1890. С. 2.

в) депортация гражданского населения;
г) разграбление национального имущества на оккупированной территории;

д) применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации.

Наряду с понятием «форма преступления», в уголовном праве используются также понятия «состав» и «виды преступлений». Форма конкретного преступления — это определение основных признаков преступления в статье уголовного закона, его диспозиции или соответствующей международно-правовой норме. Формы применения запрещенных средств и методов ведения войны определены как диспозицией ст. 356 УК РФ, так и соответствующими международными договорами Российской Федерации. Под содержанием состава преступления «применение запрещенных средств и методов ведения войны» необходимо понимать совокупность его признаков, указанных в диспозиции ст. 356 УК РФ. Вид конкретного преступления зависит от наличия или отсутствия в той или иной статье Особенной части УК РФ обстоятельств, которые смягчают или отягчают наказание.

Жестокое обращение с военнопленными является одним из альтернативных преступных деяний, совершение которого образует окончательный состав данного преступления. Согласно ст. 4 Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными» 1949 г. «статусом военнопленного могут обладать только лица, которые попали под власть неприятеля и которые принадлежат личному составу вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, а также при некоторых условиях лица из состава отрядов добровольцев, движений сопротивления, народного ополчения, экипажей торгового флота, населения неоккупированных территорий»⁵. Согласно ст. 12 указанной Конвенции «военнопленные находятся во власти неприятельской державы, но не отдельных лиц или воинских частей, взявших их в плен». К военнопленным нельзя относиться как к преступникам и при-

влекать их к уголовной ответственности только потому, что они принимали участие в военных действиях в качестве комбатантов. Система содержания военнопленных должна защищать не только их жизнь, но и их основные права человека. Попытки в отношении военнопленных не допускаются. Согласно ч. 1 ст. 356 УК РФ объективная сторона этого преступления имеет место в случае жестокого обращения с военнопленными, то есть совершение в отношении них деяний, представляющих собой серьезное нарушение соответствующих правил обращения, которые определены в упомянутой Женевской конвенции.

Ни в российском, ни в международном праве нет определения понятия «жестокое обращение». В уголовном праве эти понятия являются оценочными — их содержание определяется в ходе правоприменения в результате оценки конкретных обстоятельств конкретного уголовного дела. Принято считать, что оценочная концепция придает уголовно-правовому регулированию такие качества, как целостность, гибкость, динамичность. В целом это является положительным свойством. Но оценочная концепция может иметь и негативные последствия: из-за субъективных моментов в их применении возможны ошибки в следственной и судебной деятельности⁶.

В российском законодательстве понятие «жестокое обращение» впервые было использовано в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁷ для характеристики объективной стороны особо жестокого обращения супругов друг с другом, которое, согласно толкованию судебной практики, включает в себя нанесение увечий, ран, побоев и других форм пыток и издевательств (ст. 2075).

На основании ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁸ «никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию». Согласно Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих до-

⁵ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. 5-е изд., доп. М., 2011. С. 67.

⁶ Андреева Л. А., Константинов Л. Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. СПб., 2002. С. 27.

⁷ URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002889696/ (дата обращения: 12.03.2024).

⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (с изм. на 24 июня 2013 г.) (редакция, действующая с 1 февраля 2022 г.) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1000003045> (дата обращения: 12.03.2024).

стоинство видов обращения и наказания⁹ «под определение этих преступных деяний может подпадать даже единичный факт пыток» (ст. 1). Как следует из ч. 2 ст. 21 Конституции Российской Федерации, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Это касается и случаев «жестокого обращения», определенного в ч. 1 ст. 356 УК РФ.

В юридической литературе нет единого определения этого понятия. Так, И. Я. Фойницкий под жестоким обращением понимал «побои, издевательства и мучения, которые причиняются постоянно в течение длительного времени и могут превратиться в чрезвычайно тяжкие посяательства против здоровья, а возможность причинять их постоянно предполагает соответствующую власть преступника над потерпевшим»¹⁰. В. П. Малков под жестоким обращением с военнопленными понимает «любой незаконный акт или бездействие со стороны компетентных лиц, государства, которые держат их в плену, что может привести к смерти военнопленного или причинению вреда его здоровью (в частности, физическое увечье, научные и медицинские эксперименты, акты насилия или пытки и издевательства)»¹¹. В издании, подготовленном Международным комитетом Красного Креста (МККК), жестокое обращение толкуется как «принятие любых мер, которые могут привести к физическому страданию или уничтожению лиц, находящихся под защитой»¹².

Некоторые ученые определяют жестокое обращение как «различные формы воздействия на жертву, которые характеризуются крайней степенью бесчеловечности, безжалостности: умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести, побои, истязания, изнасилования, понуждение к действиям сексуального характера, ограничение или лишение свободы, незаконное помещение в

психиатрическую больницу, принуждение к тяжелому физическому труду и т.п. Совершение преступления данным способом также может быть выражено и в форме бездействия: лишение жертвы пищи, крова, воды, непредоставление средств к существованию, неоказание медицинской помощи и т.п.»¹³. «Под жестоким обращением с военнопленными или гражданским населением, — указывают Г. А. Есаков и В. В. Палий, — следует понимать любое нарушение Женевских конвенций в отношении одного или нескольких лиц, которые находятся под защитой данных Конвенций»¹⁴.

Жестокое обращение — это безжалостные, грубые деяния, которые причиняют потерпевшему физические и психические страдания (издевательства, пытки, нанесение телесных повреждений, побоев, лишение средств к существованию, жилья, еды, одежды и т.п.).

На наш взгляд, понятие «жестокость» не может быть медицинским понятием. Поэтому доказательство факта жестокого обращения не входит в компетенцию судебно-медицинских экспертов. Этот вопрос должны решать следственные и судебные органы.

Следует отметить, что во время вооруженных конфликтов такое обращение почти всегда направлено не только против отдельных лиц, но и против конкретных социальных групп по расовому, национальному, этническому или религиозному признаку, носит государственно-организованный характер и часто осуществляется с применением оружия. Считаем, что общее понятие «жестокое обращение с военнопленными» может также охватывать такие преступные деяния, как пытки, телесные наказания, коллективные наказания, медицинские эксперименты над военнопленными, изъятие тканей и органов для трансплантации и т.п. Во время Второй мировой войны обращение с военнопленными, особенно с советскими, было крайне жестоким. Жестокое и издевательское обращение с ними, пытки и истязания больших

⁹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10.12.1984) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁰ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 82.

¹¹ Малков В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань, 1982.

¹² Защита лиц и объектов в международном гуманитарном праве : сборник статей и документов. М., 1999. С. 23.

¹³ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части. С. 174.

¹⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части. С. 356.

и раненых воинов, ограбление убитых, раненых и плененных — все эти и им подобные тяжкие злодеяния гитлеровцев являлись вопиющим нарушением требований международного права, в частности Гаагской и Женевской конвенций¹⁵.

Считаем, что жестокое обращение с военнопленными может происходить как в результате действия, так и в результате преступного бездействия. Однако сам факт жестокого обращения с военнопленными, предусмотренный частью 1 ст. 356 УК РФ, уже образует окончанный состав преступления.

Жестокое обращение с гражданским населением является одним из альтернативных преступных деяний, совершение которого образует окончанный состав основного состава рассматриваемого преступления. Эволюция человеческой цивилизации наглядно подтверждает, что страшные испытания и нищета, вызванные военными конфликтами, являются наиболее тяжким бременем для обычных людей¹⁶.

Согласно ч. 2 ст. 51 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. (далее — ДП-I) гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население¹⁷. Камера первой инстанции Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в 1995 г. относительно бомбардировок Загреба во время Югославского конфликта заявила, что «норма, в соответствии с которой как гражданское население в целом, так и отдельные гражданские лица не должны подвергаться нападению, является основополагающим принципом международного гуманитарного права, применяемым ко всем вооруженным конфликтам»¹⁸.

Основной принцип права вооруженных конфликтов, который стоит на защите гражданского населения, говорит о том, что в случае вооруженного конфликта стороны имеют

право выбирать средства и методы ведения войны, которые не являются неограниченными. Согласно ст. 48 ДП-I «для обеспечения защиты гражданского населения и гражданских объектов стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда отличать гражданское население от комбатантов, и гражданские объекты от военных объектов, а также соответственно направлять свои действия только против военных объектов».

Гражданскому населению и отдельным мирным гражданам в вооруженном конфликте предоставляется как общая правовая защита, так и специальная правовая защита, которая защищает определенные категории граждан, независимо от пола, возраста, национальности, расы, религиозных или политических убеждений. «Общая защита гражданского населения и отдельных гражданских лиц предусматривает, что эти люди имеют право на гуманное обращение и уважение их личности, чести, достоинства, их прав, религиозных убеждений, обычаев при любых обстоятельствах»¹⁹. Специальная защита применяется к категории граждан с повышенной уязвимостью (например, женщины, дети, больные и т.п.) или к категории граждан, которые выполняют функции по оказанию помощи гражданским лицам в обеспечении их выживания во время боевых действий (сотрудники медицинских подразделений, организаций гражданской обороны и т.п.). В связи с этим считаем необходимым определить в ст. 356 УК РФ в качестве квалифицирующего признака совершение данного преступления в отношении раненых или больных лиц, беременных женщин, матерей, имеющих детей в возрасте до 14 лет, и в отношении детей.

При защите гражданского населения стороны конфликта не должны допускать действия (или бездействия), которые могут привести к нарушению прав и законных интересов гражданского населения, в том числе иностранных граждан, которые находятся на территории

¹⁵ Ученые Института государства и права Российской академии наук. П. С. Ромашкин / рук. проекта, отв. ред. А. Н. Савенков. М., 2023. С. 468.

¹⁶ Гроций Г. О праве войны и мира: Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М., 1994.

¹⁷ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года... С. 237.

¹⁸ Основные «содержательные» нормы права вооруженных конфликтов // URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/4.pdf> (дата обращения: 19.03.2024).

¹⁹ Международное гуманитарное право. Конспект лекций. Минск, 2011. URL: https://fir.bsu.by/images/departments/il/il-materials/il-studyprocess/pavlova_lv/pavlova_lv_International_Humanitarian_Law.pdf (дата обращения: 19.03.2024).

страны, являющейся стороной конфликта, причинять им физические страдания или привести к их уничтожению (ст. 38 Женевской конвенции «О защите гражданского населения во время войны» 1949 г.).

Жестокое обращение с гражданским населением может включать в себя альтернативные преступные деяния, каждое из которых представляет собой оконченное преступление, предусмотренное частью 1 ст. 356 УК РФ, такие как:

- а) коллективное наказание;
 - б) пытки;
 - в) проведение медицинских или каких-либо других научных экспериментов;
 - г) умышленное причинение страданий или увечий, причинение вреда здоровью;
 - д) арест лиц, которые пребывают под защитой;
 - е) удержание лиц, которые пребывают под защитой, в качестве заложников;
 - ж) незаконное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью;
 - з) изъятие тканей или органов для трансплантации, за исключением случаев, когда это необходимо по состоянию здоровья и в соответствии с медицинскими стандартами;
 - и) нападение на мирных жителей;
 - к) неизбирательные нападения, которые подвергают опасности гражданское население;
 - л) совершение апартеида или других актов подлых и унижающих достоинство лиц действий, основанных на расовой дискриминации;
 - м) принуждение к проституции, вынужденная беременность, принудительная стерилизация и другие формы сексуального насилия;
 - н) использование гражданских лиц или других лиц, которые находятся под защитой, для защиты определенного пункта, района или вооруженных сил от военных действий;
 - о) умышленное совершение деяний, подвргающих мирное население голоданию, посредством лишения их предметов, необходимых для выживания, в том числе умышленное создание преград для оказания помощи и т.п.
- Подтверждением этого являются положения международных договоров Российской Федерации, в частности Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним.

Формами выражения таких деяний, в соответствии со ст. 14 УК РФ, является действие или бездействие.

Считаем, что диспозиция основного состава рассматриваемого преступления может быть расширена путем включения в нее следующих деяний: нападение, повреждение, уничтожение или незаконное изъятие объектов культурного или природного наследия и иных гражданских объектов; принуждение военных или гражданских лиц к участию в военных действиях или выполнению работы военного характера; набор или вербовка детей в вооруженные силы или другие вооруженные формирования или их использование для участия в боевых действиях; ничем не оправданная задержка репатриации военнопленных или гражданского населения.

Депортация гражданского населения является одним из альтернативных преступных деяний, совершение которого образует оконченный состав основного состава рассматриваемого преступления.

Депортация обычно осуществляется открыто, с применением физического или психического насилия и предполагает агрессивные действия со стороны преступника (преступников). Невозможно совершить это преступление путем бездействия. Последствия данного преступления не являются его обязательным признаком. Согласно ст. 51 Женевской конвенции «О защите гражданского населения во время войны» государство-оккупант может направить на принудительные работы только лиц, которым исполнилось 18 лет, и только на работы, связанные с коммунальными предприятиями, питанием, жилищем, одеждой, транспортом и здоровьем населения занятой местности. Лиц, которые находятся под защитой, нельзя принуждать к участию в боевых действиях или к работе, в результате которой они могут быть вовлечены в организации военного или полувоенного характера²⁰. Таким образом, эти положения уточняют и усиливают положения ст. 52 IV Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. и позволяют прибегать к трудовой повинности, но запрещают участие гражданских лиц в действиях, которые направлены против его собственного государства²¹.

²⁰ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года. С. 157–158.

²¹ IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. с приложением Положения о законах и обычаях сухопутной войны // URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11967448%40egNPA (дата обращения: 20.03.2024).

Оккупирующее государство может осуществить полную или частичную эвакуацию населения оккупированной территории, если существуют серьезные причины для обеспечения безопасности населения или, в частности, по военным соображениям. При проведении таких эвакуаций лица, которые находятся под защитой, могут быть перемещены только в глубь оккупированной территории, кроме случаев, когда это сделать практически невозможно. Эвакуированные таким образом гражданские лица должны быть возвращены в места проживания сразу после окончания боевых действий в этом районе.

Разграбление национального имущества на оккупированной территории является одним из альтернативных преступных деяний, совершение которого образует окончанный состав основного состава рассматриваемого преступления. Это наиболее распространенная форма применения запрещенных средств и методов ведения войны. В приговоре Нюрнбергского трибунала было указано, что во время Второй мировой войны нацистская Германия разработала систему захвата культурных ценностей²².

И. И. Бутрим и А. И. Чучаев, анализируя содержание Кодекса Либера, отмечают: «Особое внимание в Кодексе уделено защите ряда категорий лиц, религии, произведений искусства и науки. <...> Всякое бессмысленное... уничтожение и разграбление имущества... запрещается под страхом смертной казни»²³.

Согласно Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.²⁴ сохранение культурного наследия касается не только государства, на территории которого расположена та или иная ценность, относящаяся к этому наследию, но имеет большое значение для всех народов мира. Важно обеспечить международную защиту этого наследия.

Существенным признаком совершения этого преступления является предметный элемент, то есть национальное имущество, имеющее значение для общества. Что касается предмета

преступления, то законодателем используется понятие «национальное имущество на оккупированной территории», хотя в международно-правовых актах такое понятие отсутствует. В юридической литературе под разграблением национального имущества понимается «произвольное, крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызываемое военной необходимостью»²⁵.

Под оккупированной территорией следует понимать «территорию одной страны, временно захваченную регулярными войсками, вооруженными группами, бандами или наемными отрядами, воюющими на стороне другой страны»²⁶.

В результате совершения этого преступления не только разрушаются социальные связи — система мер по защите национального имущества и национальных ценностей, но и может быть нанесен значительный материальный и моральный ущерб. Компонентами объекта этого преступления законодатель определил те, которые регулируют правила обращения с этим национальным имуществом. С учетом того, что только в случае наступления общественно опасных последствий преступление, направленное против национального имущества, получает свое полное развитие, последствия являются необходимым признаком объективной стороны данного преступления. Дополнительный обязательный непосредственный объект этой формы применения запрещенных средств и методов ведения войны, под которым следует понимать отношения собственности в отношении объектов культурного и природного наследия, находящихся под защитой, может указывать на более высокую общественную опасность, поэтому законодатель может выделить указанное преступление как квалифицированное и определить его в отдельной части ст. 356 УК РФ.

Применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации, является одним из альтернативных деяний, совершение которого образует окончанный со-

²² Савенков А. Н. Нюрнберг : Приговор во имя Мира : монография. М., 2022. С. 508.

²³ Бутрим И. И., Чучаев А. И. Кодекс Либера // Государство и право. 2023. № 2. С. 115.

²⁴ URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-cultural-properties-140554.htm> (дата обращения: 05.04.2024).

²⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. 13-е изд., перераб. и доп. М., 2022. С. 959.

²⁶ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М., 2015. С. 965.

став применения запрещенных средств и методов ведения войны.

В литературе термин «средство» используется в двух значениях:

1) всё, что достигает цели, в частности предметы, устройства или их совокупность, которые необходимы для осуществления определенной деятельности и достижения цели;

2) материальные ценности, а также то, что служит орудием для определенного действия, дела²⁷.

Средства — это предметы внешнего мира, которые преступник использует для совершения преступления. Среди ученых нет согласия по поводу определения средств ведения войны. Статья 35 ДП-I гласит, что запрещается применять любые средства или методы ведения войны, которые могут причинить излишние повреждения или излишние страдания либо долговременный и серьезный ущерб окружающей природной среде²⁸.

Ответственность за применение во время войны отдельных из этих средств, в частности оружия массового поражения, определена законодателем в ч. 2 ст. 356 УК РФ как особо квалифицированный состав данного преступления. Под применением оружия массового поражения следует понимать использование его свойств в соответствии с целевым назначением. В этом случае неважно, был ли причинен вред здоровью или жизни потерпевшему или нет. Согласно ст. 1 Федерального закона от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» оружие массового поражения — это ядерное, химическое, бактериологическое (биологическое) и токсинное оружие. В статье 355 УК РФ законодатель дает перечень оружия массового поражения: химическое, биологическое, токсинное, а также другие виды оружия массового поражения, запрещенные международным договором Российской Федерации. Развитие науки и техники может способствовать появлению новых видов оружия, которые не уступают по своей эффективности и даже превосходят уже известные виды оружия массового поражения.

Средства совершения преступления тесно связаны со способом совершения преступления,

но сам термин имеет разные значения. Термин «способ» означает «образ действия», «средство совершения чего-либо», «тот или иной порядок деяний для достижения определенной цели»²⁹. В уголовном праве термин «способ» трактуется как «определенный порядок, последовательность движений и приемов, которые применяются лицом для совершения преступления»³⁰. Предметы материального мира, которые используются в качестве средств свершения преступления, имеют определенную программу (способ) возможных действий, которые «могут быть совершены с использованием этих предметов. Так, для каждого вида оружия существует свой способ применения, который зависит только от его свойств и возможностей. Например, главным компонентом химического оружия, действие которого базируется на токсических свойствах химических веществ, являются ядовитые вещества, которые применяются в химических боеприпасах»³¹. Второй компонент этого оружия — средства боевого применения отравляющих веществ. Это носители, средства управления и оборудование, используемые для доставки отравляющего вещества к цели и его применения.

Каждое средство характеризуется своим особым способом негативного воздействия на организм человека. Ядовитые вещества химического оружия проникают в организм человека следующими путями: ингаляционным — через дыхательные пути; резорбтивным — через кожу; пероральным — через желудочно-кишечный тракт. Применение средств ведения войны означает использование в вооруженном конфликте материальных носителей с поражающими элементами, которые могут причинить вред или страдания физическим лицам или причинить серьезный ущерб гражданским объектам или окружающей природной среде.

Законы, которые регулируют ведение войны или вооруженных конфликтов, условно разделяют на «право Женевы» и «право Гааги». «Право Гааги» сосредоточено на ограничении средств и методов ведения войны или вооруженных конфликтов, а «право Женевы» в основном решает вопросы, касающиеся защиты жертв вооруженных конфликтов. Как отмечает Э. Давид, гааг-

²⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1991. 915 с.

²⁸ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года... С. 229.

²⁹ Ожегов С. И. Указ. соч.

³⁰ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 71.

³¹ Александров В. Н., Емельянов В. И. Отравляющие вещества / под ред. Г. А. Сокольского. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1990. С. 16–17.

ское право можно свести к простой формуле: не нападать ни на кого-либо или на что-либо и как-либо, что означает существование трех ограничений при ведении военных действий: *ratione personae*, *ratione materiae* и *ratione conditionis*³².

Средства и методы ведения войны можно разделить на две группы: правомерные (разрешенные) и неправомерные (запрещенные). Международное право не содержит перечня правомерных (разрешенных) средств и методов ведения войны, однако перечень неправомерных (запрещенных) средств и методов ведения войны определен, и он не может быть исчерпывающим.

Ограничения средств ведения войны сформулированы главным образом в Санкт-Петербургской декларации 1868 г., Гаагском положении 1907 г., Гаагской конвенции 1954 г., ДП-I, в конвенциях по ограничению или запрету конкретных видов оружия, а также в ст. 8 Римского статута.

Применение средств ведения войны характеризуется такими критериями, как неизбирательный характер, чрезмерный ущерб или страдания. В соответствии со ст. 51 ДП-I к нападениям неизбирательного характера относятся «нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты» или «нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены и которые, таким образом, в каждом таком случае поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия». Согласно же п. 2 ст. 35 ДП-I «запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания».

Запрет на применение оружия, делающего смерть неизбежной, закреплен в преамбуле Санкт-Петербургской декларации 1868 г. Нормы этой декларации легли в основу решения Токийского окружного суда об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки. Согласно этой норме, цель войны состоит не в том, чтобы

убить противника, а в том, чтобы вывести его из строя. Помимо ядерного оружия, к этой группе оружия относят и вакуумные бомбы, которые использовала Сайгонская армия во Вьетнаме, Израиль в Ливане (август 1982 г.) и США в Афганистане во время антитеррористической операции в 2001–2002 гг., а также кассетные боеприпасы, которые использовали США в Афганистане и Ираке и которые в настоящее время использует Украина против жителей Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей.

В 1961 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия³³. Документ провозглашает, что применение ядерного оружия причинит ущерб не только странам, по которым будет нанесен удар, но и всему населению Земли. Поэтому использование ядерного оружия противоречит Уставу ООН.

Запрет применения оружия неизбирательного характера определен в п. 4 и 5 ст. 51 ДП-I, а также вытекает из обязательств воюющих государств, призванных различать комбатантов и некомбатантов. Речь идет об оружии, которое не может быть с достаточной уверенностью направлено против конкретных военных объектов, или оружия, которое не может поразить эти объекты с достаточной точностью. Международным судом ООН установлено, что «государство никогда не должно применять оружие, которое не позволяет проводить избирательность между гражданскими объектами и объектами военными»³⁴. В первую очередь это касается таких видов оружия, как химическое, бактериологическое, биологическое, ядовитое, зажигательное.

В то же время ДП-I устанавливает запрет на ведение экологической войны, то есть использование средств ведения войны, которые могут нарушить баланс жизнеобеспечения. Во время ведения военных действий должна проявляться «забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба»; запрещается «использование методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде и тем самым на-

³² Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов : курс лекций : пер. с фр. 2-е рус. изд., основанное на 4-м фр. изд., с доп. авт. М., 2011.

³³ Декларация о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия. Принята резолюцией 1653 (XVI) Генеральной Ассамблеи от 24.11.1961 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/nuc_prohibition.shtml (дата обращения: 10.04.2024).

³⁴ Давид Э. Указ. соч.

несут ущерб здоровью или выживанию населения» (ст. 35 и 55 ДП-I).

Полагаем, что заслуживает особого внимания позиция И. И. Бутрима и А. И. Чучаева, которые считают, что применение средств и методов ведения войны, запрещенных международными договорами Российской Федерации, было бы целесообразно «выделить в самостоятельный состав преступления, описав его в отдельной статье Уголовного кодекса РФ. Реализация этого предложения позволит привести в соответствие заголовков (название) статьи с его содержанием, исключить наличие пересекающихся понятий, затрудняющих юридическую оценку деяния»³⁵.

Изобретение таких средств ведения войны, как ядерное оружие, не только оказало серьезное влияние на характер ведения войны, но и породило огромное количество научных исследований. Это связано с тем, что с появлением ядерного оружия пришло осознание опасности и пагубности его применения.

Учитывая свойства и характер действия ядерного оружия, считаем, что оно является незаконным, поскольку выступает как оружие, делающее смерть неизбежной, причиняет излишние страдания потерпевшим, является оружием неизбирательного действия.

В случае разработки новых видов оружия государство в соответствии с Санкт-Петербургской декларацией 1868 г. и ст. 36 ДП-I должно определить, подпадает ли применение этого оружия под запрет норм международного права.

Применение средств ведения войны, запрещенных международными договорами Российской Федерации, является окончательным преступлением с момента приведения в действие носителей запрещенных средств ведения войны.

Заключение

Анализ форм применения запрещенных средств и методов ведения войны доказывает, что диспозицией основного состава этого преступления определены альтернативные деяния при его совершении, каждое из которых образует окончательный состав преступления, предусмотренного статьей 356 УК РФ. Особенностью законодательного определения объективной стороны применения запрещенных средств и методов ведения войны является как описательное, так и бланкетное определение признаков этого преступления. Содержание основных форм этого преступления определено в диспозиции ст. 356 УК РФ, а многих других форм — в международных договорах Российской Федерации, то есть речь идет о двойной противоправности рассматриваемого деяния.

Считаем, что диспозиция основного состава рассматриваемого преступления может быть расширена за счет таких деяний, как: нападение, повреждение, разрушение, уничтожение или незаконная реквизиция объектов культурного или природного наследия и других гражданских объектов; принуждение военнопленных или гражданских лиц к участию в военных действиях или выполнению работ военного характера; набор или вербовка детей в состав вооруженных сил или группировок или использование их для активного участия в боевых действиях; неоправданное задержание репатриации военнопленных или гражданских лиц. Считаем необходимым определить в ст. 356 УК РФ в качестве квалифицирующего признака совершение данного преступления в отношении раненых или больных лиц, беременных женщин, матерей, имеющих детей в возрасте до 14 лет, и в отношении детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александров В. Н., Емельянов В. И. Отравляющие вещества / под ред. Г. А. Сокольского. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Воениздат, 1990. 270 с.

Андреева Л. А., Константинов Л. Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. 207 с.

Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М. : Госюриздат, 1963. 275 с.

Бутрим И. И., Чучаев А. И. Использование запрещенных средств и методов ведения войны как преступление против мира и безопасности человечества // Государство и право. 2023. № 12. С. 156–170.

³⁵ Бутрим И. И., Чучаев А. И. Использование запрещенных средств и методов ведения войны как преступление против мира и безопасности человечества // Государство и право. 2023. № 12. С. 156–170.

- Бутрим И. И., Чучаев А. И. Кодекс Либера // Государство и право. 2023. № 2. С. 111–120.
- Гроций Г. О праве войны и мира : Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М. : Ладомир, 1994. 867 с.
- Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов : курс лекций : пер. с фр. / Юридический фак-т Открытого Брюссельского ун-та. 2-е рус. изд., основанное на 4-м фр. изд., с доп. авт. М. : МККК, 2011. 1141 с.
- Защита лиц и объектов в международном гуманитарном праве : сборник статей и документов. М. : Международный комитет Красного Креста, 1999. 373 с.
- Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. 13-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2022. 992 с.
- Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М. : Госюриздат, 1960. 244 с.
- Малков В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. 174 с.
- Ожегов С. И. Словарь русского языка : 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1991. 915 с.
- Савенков А. Н. Нюрнберг : Приговор во имя Мира : монография. М. : Проспект, 2022. 760 с.
- Уголовное право Казахстана и России. Общая часть / отв. ред. Р. М. Абдрашев, С. В. Маликов, А. И. Чучаев. М. : Городец, 2022.
- Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М. : Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. 990 с.
- Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Чучаева. М. : Контракт, Инфра-М, 2013. 372 с.
- Ученые Института государства и права Российской академии наук. П. С. Ромашкин / рук. проекта, отв. ред. А. Н. Савенков. М., 2023. 723 с.
- Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная : Посягательства на личность и имущество. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. 406 с.

REFERENCES

- Abdrashev RM, Malikov SV, Chuchaev AI. Criminal law of Kazakhstan and Russia. General Part. Moscow: Gorodets Publ.; 2022. (In Russ.).
- Alexander VN, Yemelyanov VI. Toxic substances. 2nd ed. Moscow: Voenizdat Publ.; 1990. (In Russ.).
- Andreeva LA, Konstantinov LYu. The impact of severity of criminal behavior on criminal liability. St. Petersburg: Law Center-Press Publ.; 2002. (In Russ.).
- Brainin YaM. Criminal liability and its basis in Soviet criminal law. Moscow: Gosyurizdat Publ.; 1963. (In Russ.).
- Butrim II, Chuchaev AI. The Lieber Code. *State and Law*. 2023;2:111-120. (In Russ.).
- Butrim II, Chuchaev AI. Use of prohibited means and methods waging war as a crime against peace and the safety of humanity. *State and Law*. 2023;12:156-170. (In Russ.).
- Chuchaev AI (ed.). Criminal law. Special Parts. Moscow: Kontrakt, Infra-M Publ.; 2013. (In Russ.).
- David E. Principles of the law of armed conflict: A course of lectures. Trans. from French. The Open Brussels University. 2nd Russian ed. based on the 4th French ed. Moscow: ICRC Publ.; 2011. (In Russ.).
- Foynitsky I Ya. The course of criminal law. The Special Part: Offences against the person and property. St. Petersburg: Stasyulevich Publishing House; 1890. (In Russ.).
- Grotius G. On the Law of War and Peace: Three books explaining natural law and the law of nations, as well as the principles of public law. Moscow: Ladomir Publ.; 1994. (In Russ.).
- Kudryavtsev VN. The objective element of the crime. Moscow: Gosyurizdat Publ.; 1960. (In Russ.).
- Malkov VP. The multiplicity of crimes and its forms under Soviet criminal law. Kazan: Kazan University Publishing House; 1982. (In Russ.).
- Matskevich IM, Kadnikov NG (eds.). Criminal law of Russia. General and Special Parts. Moscow: Union of Criminologists and Criminologists, Criminological Library, Russian Criminological View; 2015. (In Russ.).
- Ozhegov SI, Shvedova NYu (ed.). Dictionary of the Russian language: 70,000 words. Moscow: Rus. yaz. Publ.; 1991. (In Russ.).
- Protection of persons and objects in international humanitarian law: Collection of articles and documents. Moscow: International Committee of the Red Cross; 1999. (In Russ.).

Rarog AI (ed.). Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation. 13th ed. Moscow: Prospekt Publ.; 2022. (In Russ.).

Savenkov AN. Nuremberg: A verdict in the name of Peace. Moscow: Prospekt Publ.; 2022. (In Russ.).

Savenkov AN (ed.). Researchers of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. Moscow; 2023. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мироненко Сергей Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Донбасского государственного университета юстиции д. 9, Лебединского ул., г. Донецк 283049, Российская Федерация
mironenko-2009@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey Yu. Mironenko, Cand. Sci. (Law). Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Donbass State University of Justice, Donetsk, Russian Federation
mironenko-2009@mail.ru

Материал поступил в редакцию 10 марта 2024 г.

Статья получена после рецензирования 13 июля 2024 г.

Принята к печати 15 июля 2024 г.

Received 10.03.2024.

Revised 13.07.2024.

Accepted 15.07.2024.